

Текст · 20 ноября 2020, 09:33
Юлия Сугуева, Анастасия Ясеницкая,

«Мы все в одной лодке». Как россияне помогают врачам побороть (или хотя бы пережить) вторую волну коронавируса

Отвезти после ночной смены на окраину Улан-Удэ, куда не любят ездить таксисты, распечатать на 3D--принтере держатель для маски, с которым резинка не так натирает уши, разгрузить от бумажной работы или перевести свежую научную статью о коронавирусе — волонтеры рассказывают, чем можно помочь медикам во время пандемии.

Довези врача в Красноярске

Идея создать чат для помощи врачам появилась у журналистов красноярского телеканала ТВК в конце октября. Некоторые телевизионщики к тому времени уже переболели коронавирусом и на собственном опыте знали: врача на дом трудно дождаться, потому что из-за эпидемии нагрузка на медиков выросла в разы.

«Врач принимает пять часов в больнице, а дальше он должен идти на вызовы, то есть пешком. У врача есть норма — четыре вызова он должен обойти, но сейчас этой нормы нет, и врачи говорят, что ногами могут после работы в больнице успеть максимум на 10–15 вызовов — это предел человеческий. Ну и в Красноярске есть достаточно протяженные районы»,

— рассказывает главный редактор телеканала Мария Бухтуева.

21 октября журналисты запустили в *Viber* чат «Довези врача», где медики могут найти волонтеров, готовых развезти их по вызовам. По словам Бухтуевой, первые три дня в чат писали только водители — врачи не откликались на их предложения.

«Это все-таки особая категория, это госслужащие, и начать говорить о том, что есть нужда в помощи, в их осознании это равно, что признавать, что есть проблемы, а у них же это не принято, — объясняет журналистка. — Были врачи, которые говорили: "Неужели так нужна помощь? Мы как-то справляемся". Тут вопрос, кто-то готов выходить за какие-то рамки, а кто-то мирится с обстоятельствами. Поначалу было такое — я не могу утверждать, но в чате была информация — что в больницах узнали об этой акции, но ждали одобрения руководства».

Сейчас в чате «Довези врача» больше 2,5 тысяч участников. Бухтуева рассказывает, что водители-волонтеры объезжают за день десятки адресов, а медики иногда работают без выходных.

«Мы только предполагать можем [сколько вызовов в день принимают добровольцы]. Есть водители, которые ездят на несколько вызовов, но пока рекорд у нас — 92 в день у одного мужчины, а у девушки одной, если не ошибаюсь, 80 с копейками. Вот она села утром, бригада меняется, а она ездит. Это рекордсмены, но 40 — это прям средняя цифра для одной машины в день», — говорит журналистка.

Организаторы чата из соображений безопасности просят водителей иногда присылать селфи с выездов и отмечать, где они находятся. Кто-то ездит на вызовы в масках и респираторах, купленных за свой счет, кто-то без них или просит средства защиты у врачей. «Кто-то [из волонтеров] говорит, чтобы они не к ковидным ездили, хотя кто там знает», — признает Бухтуева. По ее словам, многие водители уже переболели коронавирусом.

«Кроме того, что это реальная практическая помощь, этот чат стал отдушиной для людей в плане общения, — размышляет журналистка. — Люди настолько сплотились, что они и в реале встречаются, ездят просто пообщаться. Они еще создали чат исключительно для общения. Люди эмоциональные, хочется писать не только: "Я приехал, я повез", а что-то еще, но это мешает поиску заявок, и они создали еще болталку, и там тоже больше ста участников, они и общаются на разные темы, и флиртуют, люди позитивно настроены, это уже что-то больше, чем просто помощь, они уже друг без друга не могут».

Улан-Удэ помогает врачам

Еще один чат для координации водителей в *Viber* — «Улан-Удэ помогает врачам» — создали в начале ноября сотрудники бурятской телекомпании «Ариг Ус». Сейчас в нем почти 1 700 участников. Как и в Красноярске, чат объединяет волонтеров, готовых бесплатно развозить медиков по домам с ночных смен и на работу. Самым активным водителям участники чата, которые сами не водят автомобиль, скидываются на бензин.

«Мы запустили [этот чат], но дальше горожане сделали все сами, — рассказывает шеф-редактор программы "Восточный Экспресс" Инесса Скосырская. — Идея в принципе уже не новая, она уже по стране витает, и мы решили подхватить. Мы буквально за пару часов организовали этот чат, согласовав это с нашим Минздравом, [выбрали] *Viber* — в Бурятии это самый популярный мессенджер».

Иллюстрация: Варвара Недеогло / Медиазона

В чате — два координатора: от телекомпании и от Минздрава. Врачи, которым нужно попасть домой или на смену, оставляют заявку, свободные водители на нее откликаются. 11 ноября волонтеры запустили аналогичный бот в телеграме, его написал программист-доброволец. По словам Скосырской, чат создавался, чтобы помогать врачам добраться до пациентов, но, как показала практика, гораздо чаще медики просят довезти их домой после смены.

«Оказалось, у нас в регионе, по крайней мере, как утверждает Минздрав, медики в рабочее время транспортом обеспечены, но появилась потребность в развозе после ночных смен именно ковидного медперсонала. [У врачей] такие смены, что они заканчивают либо в полпервого ночи, либо в полтретьего, это самое популярное время, в которое просят люди довести. И просят, как правило, в отдаленные районы», — объясняет журналистка. Она добавляет, что таксисты обычно неохотно едут на окраины Улан-Удэ, да и денег у врачей не так много, чтобы постоянно передвигаться на такси.

«У медиков, собственно, выбор один: либо они добираются как-то самостоятельно, либо они ночуют у себя в больницах, потому что перерыв между сменами небольшой: либо шесть, либо восемь часов. Если шесть часов, и час они должны потратить на дорогу, они предпочитают этого не делать. Тем более даже такси заранее они не могут [вызвать], потому что в красной зоне они находятся без телефонов, и они заранее оставляют заявку [в чате] с просьбой довести их после смены, оставляют контактный номер и все, они из сети выпадают, и только ближе к полтретьего ночи они видят, приняли ли их заявку», — рассказывает Скосырская.

Одна из волонтерок чата — девушка с инвалидностью Аюна Данилова. Она передвигается на коляске, водит автомобиль с ручным управлением и время от времени развозит на нем врачей.

«Хочется как-то помогать, потому что понимаю, что врачей мало, и все устали уже за время этой пандемии, и это посильная помощь в моем случае — у меня есть

машина, и я могу подвозить, когда есть возможность», — говорит Данилова. По ее словам, врачи после смен обычно не могут говорить от усталости.

«[После всего], что я слышала про вирус, у меня сложилось предположение, что вирус никуда не денется, и ограничительными мерами от него не избавиться, и рано или поздно все переболеют», — объясняет волонтерка, почему она не боится возить врачей, возвращающихся из красной зоны.

«От этого чата, наверно, еще какая-то моральная поддержка, — рассуждает Скосырская. — Очень много сейчас со стороны общества негатива по отношению к системе здравоохранения, потому что она откровенно задыхается: долго ждут врачей, долго ждут скорой помощи, не могут дозвониться, наше местное министерство здравоохранения постоянно усиляет-усиляет, открывают новые кабинеты, расширяют колл-центры, но этого все равно не хватает, и, конечно, негатив в связи с паникой, страхом копится в обществе. А такое волонтерство, когда они возят этих медиков, уже меняет само отношение ко всему этому, они понимают, что мы все в одной лодке и врачи тоже не виноваты в том, что происходит, они настолько перегружены работой, что сейчас нужно справляться вместе».

Мейкеры против COVID-19

Весной 30-летний дизайнер из Москвы Всеволод Очинский задумался, как он может помочь медикам бороться с пандемией коронавируса, и организовал [сообщество](#) 3D-мейкеров — людей, которые на своих личных принтерах печатают пластмассовые изделия.

Теперь мейкеры делают для врачей защитные щитки, переходники для фильтров, держатели для масок и многое другое.

«Мы производим достаточно простые вещи, например, защитные экраны — это рамка, напечатанная на трехмерном принтере, к ней крепится лист прозрачного материала, и эта конструкция защищает лицо от частиц. Как писал один из наших потребителей, он никогда такими вещами не пользовался, а надел просто на нековидную операцию, снял после операции и увидел, что вся передняя прозрачная часть покрыта маленькими красными точками. Очень много различных других вещей, например, держатели для масок. Некоторые медики просто в восторге от них. Это такая штучка, которая снимает нагрузку с ушей, когда целый день носишь маску — очень часто они натирают уши», — рассказывает Очинский.

По словам дизайнера, сейчас движение мейкеров насчитывает от 2,5 до 3,5 тысяч человек по всей стране. Это не только владельцы принтеров, но и проектировщики, водители и другие волонтеры.

«Всего по нашим заявкам обеспечено порядка 6% медиков в России, и порядка 40% больниц получили от нас какие-то вещи, а на самом деле гораздо больше, потому что в какой-то момент мы перестали принимать заявки, но при этом на региональном уровне — у нас есть некая система региональных сообществ — продолжили работу, а мы им помогали деньгами», — рассказывает Очинский. По его оценке, примерно треть работы сообщества выполняют люди, занимающиеся 3D-печатью профессионально.

Впрочем, по словам организатора, во время второй волны пандемии активность проекта снизилась. «Сейчас есть несколько факторов. В первую очередь, психологические. Надо, наверно, как-то поддержать эти сообщества, сказать: "Ребята, вы не одни, мы снова собираем деньги, будем вам помогать". Но фактически сейчас и запросов уже гораздо меньше — например, [врач] переболел, и у тебя вроде как иммунитет, и по сути тебе больше не нужно эту маску носить, хотя ты обязан все равно, а где-то стало лучше с обеспеченностью», — объясняет Очинский.

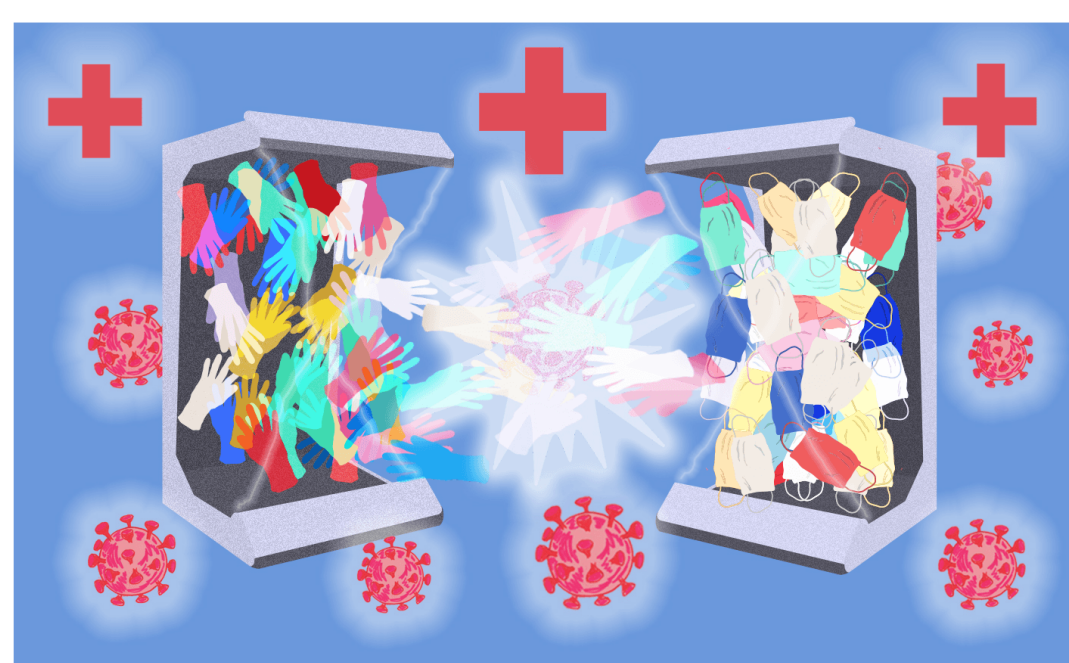

Иллюстрация: Варвара Недеогло / Медиазона

Волонтеры в больницах

Художественный руководитель московского дома культуры «Берендей» Анна Меньшова говорит, что задолго до пандемии подумывала стать волонтером в медицинском учреждении.

«Мне с детства нравится все, что связано с медициной, у меня много друзей-медиков, да и мои родственники — врачи. Очень нравится, что в больнице отношение к волонтерам как к равным, то есть ты встаешь в бригаде и делаешь все, отвечая за свои действия по полной программе», — рассказывает она.

Весной, когда ДК перевели на удаленную работу, Меньшова увидела объявление о наборе волонтеров и после обучения пришла в педиатрическое отделение одной из московских поликлиник. В мае она стала помогать уже во взрослой поликлинике. Там Меньшова вела документацию, по ее словам — «занималась разгрузкой врачей от большого количества всякой писанины».

«Еще я ездила с врачами на вызовы каждый день, помогала на месте заполнять бумаги, вела разъяснительную работу с пациентами и их родственниками по разным вопросам, связанным с ковидом. То есть мы приезжали на вызов, и пока готовила бумаги, объясняла попутно, как теперь выносить мусор, что делать с собакой, к кому обратиться, если человеку некому приносить продукты. Но главное было рассказать, что мы можем помочь, чтобы люди не чувствовали себя беззащитными. По большому счету, это функция психолога», — рассказывает она.

Позже Меньшова через Фонд содействия развитию ГKB-52 стала волонтеркой в больнице. Сначала она помогала в архиве клиники, а потом заступила на работу в пищеблок и кафе для врачей.

«Практически параллельно пошла помогать в ОРИТ^[1], потому что уже до этого работала в красной зоне, когда ездила на вызовы, и понимала какие-то базовые вещи. В реанимации мы помогали, чем могли. Круг обязанностей, которые волонтеры могут выполнять, очень маленький, но он очень нужный: помочь покормить пациента, перевернуть, помочь с массажем, даже просто поговорить, подбодрить, провести генеральную уборку. С удовольствием занимаюсь вопросами уборки, нравится поддерживать стерильную чистоту в отделении», — говорит волонтерка.

«Когда я попала в первый раз в 52-ю, меня поразило это наше волонтерское братство. Дело в том, что почти все люди пришли из областей, которые никогда до это не были связаны с медициной, и это сотни людей. Мы очень сдружились за время работы, по сути, уже одна сплоченная команда, и понимаем друг друга без слов», — уверяет Меньшова.

Пока ДК был закрыт, худрук работала на разных позициях без выходных; летом выяснилось, что у нее уже больше ста суток волонтерского стажа.

«В сентябре нас опять перевели на удаленку. Ребята из больницы написали, что нужны руки, и я снова пришла. Правда, не в красную зону, а в зеленую — на помощь врачам-исследователям вакцины. Но

планирую вернуться на передовую», — рассказывает Меньшова.

Переводчики на карантине

«Проект "Переводчики на карантине" создала в марте этого года петербургская переводчица Мария Юнгер, случайно увидев в открытом на тот момент чате врачей под руководством Дениса Проценко просьбу о переводе материала. Потом просьбы стали поступать чаще, и она привлекла друзей, те привели своих знакомых и так далее. Так в этом проекте появилась я и стала заниматься организацией процесса, так как Мария и ее дочь Екатерина уже не справлялись с возрастающим количеством запросов», — рассказывает студентка продюсерского факультета ГИТИСа Маргарита Андресс.

По ее словам, всего в базах проекта «около тысячи-двух переводчиков». В пик эпидемии, который пришелся с апреля по июнь, брать на перевод научные или просветительские тексты о *COVID-19* могли около ста добровольцев одновременно. Всего за это время участники проекта перевели около 700 материалов. Переводы публикуются в телеграм-канале и на [сайте](#).

Все тексты переводятся под контролем врачей, которые вычитывают и при необходимости редактируют материалы. «Приходилось заводить специальный консилиум и с помощью отдельной таблицы и четырех-пяти врачей подробно отсматривать каждую статью», — рассказывает Андресс.

«Весной, когда вся информация была еще не структурирована и разбросана по абсолютно разным источникам, интенсивность нашей работы была значительно выше. Сейчас в основном выходят обновления уже существующих протоколов, а также достаточно много информации по структуре самого вируса (то есть уже материалы с уклоном в биологию), и иногда возникают статьи с новыми данными по лечению», — говорит студентка.

Во время второй волны коронавируса активность проекта спала, признает она. Сейчас переводами на постоянной основе занимаются 15-20 человек, пять врачей помогают им вычитывать материалы. Поскольку сейчас публикации по *COVID-19* появляются в основном сразу на английском языке, процесс перевода значительно упростился, отмечает Андресс.

«На данный момент, так как количество материалов значительно уменьшилось, мы берем статьи, которые присылают в чат врачей сами специалисты, предварительно спросив мнение по поводу их полезности у нашего одного из ведущих врачей, много и плотно помогающего с вычиткой. Мы стараемся переводить только то, что будет полезно медикам в их ежедневной борьбе. Нас постоянно благодарят врачи из всех стран СНГ, пишут, что узнают полезную информацию, которая помогает им эффективнее бороться с коронавирусом», — рассказывает переводчица.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Отделение реанимации и интенсивной терапии.